

А. Ф. Свиб

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

К концу первой половины XIX века различные рычаги «государственной машины» Российской империи пришли в полную негодность. Судебные органы находились в совершенно неудовлетворительном состоянии. Поэтому судебная реформа 1864 года после отмены крепостного права является самым главным мероприятием царского правительства.

На практике, как показал дальнейший ход событий, прогрессивные юридические нормы, которые закрепляла реформа, были нарушены рядом контрреформ: законы от 9 августа 1878 года, 9 апреля 1879 года, 5 апреля 1879 года, 7 июня 1872 года и др. Поэтому реформа после ее введения в центральных губерниях России несла на себе печать незавершенности. А конец 70-х гг. вообще можно охарактеризовать как время крушения почти всех основ судебной реформы 1864 года.

Осуществление судебной реформы на территории Беларуси претерпело еще больше изменений, не говоря уже о том, что она была введена здесь по времени гораздо позднее и медленнее.

Царское правительство открыто отвергало важнейшие принципы реформы на территории белорусских губерний. Мировая юстиция была введена отдельно от общих судебных установлений, мировые судьи назначались, серьезно ограничивалась компетенция присяжных заседателей, из числа которых было изъято нерусское население. Были ограничены принципы состязательности и гласности. На должность мирового судьи правительством назначались лица исключительно русского происхождения и православного вероисповедания, был изменен порядок кассационного производства, т. е. судебная власть была подчинена административной власти. Генерал-губернатор, пользуясь неограниченной властью, нередко разрешал возникавшие в процессе следствия затруднения чисто административными мерами и мог чинить всяческие препятствия нормальной деятельности мирового суда. Местная администрация часто вмешивалась в судопроизводство, подменяя законность административным произволом. Фактически административная и судебная власти оказались уравненными в своих правах, что было вызвано стремлением властей уклониться от закреплен-

ных судебными уставами 1864 года правил и заменить их другими, более удобными для себя.

На территории Беларуси судебная реформа проходила в два этапа: с 1872 года были введены мировые суды, а с 1882 года уже были образованы окружные суды, судебные палаты, прокуратура, нотариат, адвокатура. Такой порядок был вызван недоверием царизма к польскому населению, которое проживало здесь гораздо в большем (в процентном отношении) количестве, чем русское.

Проведение судебной реформы в Беларуси рассматривалось царским правительством как средство достижения определенных экономических и политических целей в западных губерниях. Правительство считало Беларусь, в связи с развитыми в ней торговлей и промышленностью, близостью ее территории к Западной Европе, одной из важнейших по экономическому значению частей империи, где приобретает государственную важность вопрос о переустройстве судебной части.

Политические замыслы самодержавия при проведении судебной реформы 1864 года в Беларуси были направлены на прекращение обособленности польской национальности и одновременно на распространение русского языка, но одной из главных политических задач было воспитание верноподданнических отношений к закону и правительству.

Следуя политике русификации, царское правительство стремилось усилить русский элемент в Беларуси, сохраняя за ним в деле суда предпочтительное влияние на все сословия края. Это было связано и с длительным периодом действия Статута ВКЛ 1588 года, который, будучи передовым по своему характеру документом, во многом предвосхитил судебную реформу 1864 года. Однако царское правительство стремилось не только отменить его действие, но и «вычеркнуть» из памяти населения.

В связи с введением в действие судебной реформы на территории Беларуси Министр юстиции Российской империи принял решение соединить и закрыть имевшиеся на тот момент суды с передачей их дел в ближайшие суды равной степени.

Однако самым отрицательным фактором являлась проводимая царским правительством в Беларуси после восстания 1863 г. политика русификации. Отсюда и отсутствие избираемости мировых судей, отмена требований имущественного ценза, назначение почетных мировых судей из более крупных местных землевладельцев и домовладельцев русского происхождения, назначение правительством председателей съездов почетных мировых судей.

Высказывались мнения и «за» допуск в должности почетных мировых судей лиц католического исповедания, но крайне разборчиво и таким образом,

чтобы их можно было в любое время уволить с должности, не стесняясь трехгодичным сроком пребывания в этой должности.

Таким образом, одно из самых демократических начал реформы было перечеркнуто необходимостью видеть на должностях мировых судей лиц, отвечающих проводимой царским правительством политике. А ими, подчеркнем еще раз, должны были стать лица православного исповедания и русского происхождения, которые могли бы вызвать доверие к русским деятелям и достаточно подготовить местное население к восприятию чисто русской народности. Мировые судьи из поляков, по мнению правительства, исказили бы учреждения «благодетельной» реформы и были бы вредны не только по отправлению суда, но и принесли бы громадный вред и в политическом отношении.

Однако опыт водворения в Беларуси российских чиновников, пользующихся большими льготами, показывал, что не все они были достаточно нравственными и достойными людьми. При этом даже нравственная оценка личностей кандидатов на должности мировых судей из русских людей православного вероисповедания была подчинена одной цели – русификации территории Беларуси. В мировые судьи здесь должны были быть преимущественно приглашаемы мировые судьи великороссийских губерний и в особенности те из них, которые служебными достоинствами обратили на себя внимание правительства, а равно те из местных русских деятелей, труды которых по крестьянскому делу немало способствовали к водворению в Беларуси начал русской народности. Последние могли за счет своего авторитета и влияния утвердить судебную реформу 1864 года на началах чисто русских, что вполне бы отвечало интересам царского правительства на территории Беларуси.

В целом всему институту мировых судей здесь придавался политический характер, т. к. таковой носили многие разрешаемые ими уголовные дела. А выборность судей даже из местного населения русского происхождения не допускалась, поскольку царское правительство опасалось, что поляки постараются выдвинуть недостойных личностей, чтобы показать правительству их неспособность к деятельности.

Второе, наиболее существенное отступление от положений судебной реформы 1864 года на территории Беларуси касалось института присяжных заседателей, которые здесь также должны были быть православного вероисповедания и хорошо уметь читать и писать по-русски.

Политика повсеместного насаждения русского языка приводила подчас к тому, что подсудимый, плохо знающий русский язык, не мог принимать деятельное участие в судебном процессе, т. к. не понимал ни судебного разбирательства, ни приговора. Вопрос о языках применительно к судебной системе поднимали в своих произведениях и видные белорусские деятели, ученые, поэты и писатели. Они требовали, чтобы все лица, служащие по судебной части в Беларуси, обя-

зательно знали польский, русский и малороссийский языки. Думается, такое решение вопроса о языках в суде царским правительством было бы наиболее оптимальным. При этом абсолютно не пострадала бы ни судебная реформа, ни политика, а рейтинг государства возрос. Полагаю, что при введении судебных уставов 1864 года в Беларуси правительство должно было оставить великодержавные амбиции и разрешить употребление наряду с русским и польского языка.

Следующим, не менее важным моментом является вопрос о присяжных поверенных. Они также должны были быть православного исповедания и хорошо уметь читать, писать и говорить по-русски. Евреев вообще нельзя было допускать до службы, а принятие поляков на службу в качестве присяжных поверенных противоречило проводимой царизмом политике русификации на территории Беларуси. Царское правительство боялось усиления польского влияния на русский элемент, что могло бы отразиться неблагоприятным образом на политике русификации. Прислать чиновников из великороссийских губерний не представлялось возможным, т. к. они не получали от казны никакого вознаграждения. Поэтому требования судебной реформы к присяжным поверенным на территории Беларуси были изменены и в этом качестве стали допускать даже лиц, не получивших юридического образования, но имевших стаж работы по судебной части.

Но проводя политику недопущения лиц католического вероисповедания к занятию судебных должностей, царское правительство старалось не обострять религиозный вопрос. Белорусским губернаторам предписывалось осторожно подходить к наказанию за религиозные преступления, чтобы не подать повода к нареканиям на администрацию в преследовании католической веры.

Общественные круги Беларуси волновала не только судебно-правовая и другие реформы 2-й половины XIX века, но также события внешней и внутренней политики. Исторически обусловленная борьба польско-католического и русско-православного влияний на территории этого региона придали большую специфичность судебной реформе 1864 года. В первую очередь, все это было обусловлено политическими причинами. Поэтому и результаты проведения данной реформы в Беларуси были иные, чем, к примеру, в великороссийских губерниях и, в конечном итоге, все это тормозило становление независимой белорусской нации и самостоятельного белорусского языка.